DOI: 10.17976/jpps/2023.02.12
EDN: KHKAXA

ПОЛИТИКО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ И НЕ ТОЛЬКО

А.И. Мазус, Е.М. Кожокин

МАЗУС Алексей Израилевич, доктор медицинских наук, главный внештатный специалист по ВИЧ-инфекции, Минздрав России; директор Международного учебно-методического центра вирусологии человека Медицинского института, Российский университет дружбы народов; председатель правления, Национальная вирусологическая ассоциация, Москва, email: aids@spid.ru; **КОЖОКИН Евгений Михайлович**, доктор исторических наук, декан факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, email: kozhokin@yandex.ru

Мазус А.И., Кожокин Е.М. 2023. Политико-цивилизационные альтернативы в здравоохранении и не только. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 171-179. https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.12. EDN: KHKAXA

Статья поступила в редакцию: 05.10.2022. Принята к печати: 18.01.2023

Аннотация. Становление российской политологии десятилетиями проходило под влиянием казавшегося незыблемым авторитета американских политологических школ. События последних лет показали, что ей предстоит путь самостоятельного восхождения через обобщение эмпирического материала, накопленного другими социальными науками, в том числе социологией. Некоторые разделы социологии долгое время оставались за пределами интересов политической науки: политологам казалось, что они охватывают сферы, далекие от политики. К таким областям относится социология здравоохранения. Но в периоды политических кризисов, когда глобальные эпидемиологические угрозы стали объектом политизации, политика вторглась в, казалось бы, далекие от нее сферы. Так, Влад Кравцов, автор вышедшей в 2022 г. в издательстве Palgrave MacMillan монографии "Автократия и управление здравоохранением в России", умело встраивает свой труд в концептуальную конструкцию американских коллег, поставивших перед собой цель доказать несостоятельность российской государственности в ее нынешнем виде. Особое внимание Кравцов уделяет в своей книге вопросам борьбы и профилактики с эпидемией ВИЧ/СПИДа. Он рассматривает сферу противодействия эпидемии, которая за время своего распространения унесла, по оценке UNAIDS, жизни более 40 млн человек. Кравцов утверждает, что российское здравоохранение с его консервативными ориентирами на традиции и игнорированием международных подходов не справляется с катастрофической по своим масштабам эпидемией ВИЧ/СПИДа. Отмечая подчас реальные недостатки российской системы управления, автор демонстрирует заинтересованность не столько в обсуждении путей их устранения, сколько в продвижении идеи полного демонтажа этой системы, что представляет собой несомненный повод внимательно рассмотреть политические аспекты и возможные последствия такого рода политических стратегий.

Ключевые слова: Россия, США, политология, цивилизационный код, ВИЧ, СПИД, здравоохранение, эпидемия.

Политологическое знание прирастает двумя основными путями: 1) путем развития, уточнения, корректировки утвердившихся политологических теорий и аккумуляции предлагаемых ими подходов; 2) путем обобщения эмпирического материала, в том числе накопленного другими социальными науками,

в первую очередь социологией. Среди направлений социологии обратим внимание на сферы, казалось бы, далекие от политики или вообще противоположные ей. К таким "неполитическим" областям традиционно относят социологию здравоохранения. Однако в периоды политических, а тем более военно-политических, кризисов и эти, на первый взгляд, неподвластные политике области оказываются политизированными объектами.

На протяжении десятилетий политологическую моду в мире определяли исследователи США, построившие теоретический "фундамент" политологии и наметившие основные направления политологических исследований. И сегодня новации в американской политологии необходимо знать, отслеживать и критически осваивать, но она вряд ли может претендовать на роль безусловного авторитета. В период глобального кризиса важно учитывать влияние на науку субъективных мотиваций и интересов, чтобы вовремя купировать эффекты пропаганды и сохранять ее "интеллектуальный суверенитет" от каких-либо посягательств непосредственных акторов политического процесса. Российское политологическое сообщество должно быть в состоянии выполнять свою научную функцию, не "подыгрывая" при этом, скрытно или открыто, ни своим "учителям", ни какому-либо иному внешнему давлению.

Не может быть и речи об отрицании вклада выдающихся политических мыслителей Запада, теоретиков и методологов, разработавших и выстроивших в свое время основы политологического знания. Но современным российским политическим исследователям следует проявить больше инициативы в деле самостоятельного восхождения к теориям среднего и высшего уровня, отталкиваясь от "монблана" накопленных политической наукой данных, в том числе, и может быть в первую очередь, в ходе изучения отечественных политических практик. Несомненно, в сравнении с естественными науками степень субъективности социальных наук, включая и политологию, существенно выше, прежде всего из-за специфики исследуемого ею объекта. Развитие собственной эмпирической базы, представленной в виде совокупности специфических для политологии источников, а также массивов данных о политическом поведении, о политических взглядах граждан, позволит продвинуться далее в теоретическом обосновании цивилизационного подхода к изучению политики. Неслучайно именно его рассмотрение вынесено в первую главу выдающегося по замыслу труда "Современная политическая наука. Методология" [Мчедлова 2019].

Задача настоящих размышлений видится авторам в том, чтобы на конкретном примере продемонстрировать, как институциональная детерминированность влияет на результирующие выводы американского политолога, проанализировавшего российский кейс практик противодействия эпидемии ВИЧ/СПИД[1]. Другая задача – продемонстрировать, что эта сфера требует и будет требовать широчайшего международного сотрудничества, а не противостояния по красным линиям цивилизационных разломов.

Изменения, которые произошли в мире за последние десятилетия, огромны. Например, оригинальное для прошлого века суждение французского полити-

[1] По данным UNAIDS (Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД; *The Joint United Nations Programme on HIV/AIDS*), эта эпидемия унесла в совокупности (во всех странах мира и за весь наблюдаемый период своего распространения) жизни 40,1 млн человек. См.: Информационный бюллетень – Глобальная статистика по ВИЧ. *UNAIDS*, 2022. https://www.unaids.org/ru/resources/documents/2022/UNAIDS_FactSheet (accessed 04.02.2023).

ческого философа Раймона Клода Фердинанда Арона о Соединенных Штатах как об "имперской республике" [Aron 2009] в наше время уже утратило былую сбалансированность, поскольку имперская сущность США почти вытеснила республиканские черты. Равенство, бывшее краеугольным камнем, альфой и омегой североамериканской республики на заре ее создания [Tocqueville 2000], в наше время порой принимает гротескные формы. Не менее показательно, что "одномерность", об опасности которой предупреждал в совсем иную эпоху Герберт Маркузе в труде "Одномерный человек" [Marcuse 2013], после распада СССР заметно укрепилась в среде самих западных интеллектуалов.

Для американских политологов не прошел бесследно опыт "постгероических войн" последней четверти века в Югославии, Афганистане и Ираке, а разного рода мозговые центры и университеты были включены в интеллектуальное обеспечение ведущейся против России информационной и психологической войны. Понимание опасности такого рода экспансионизма для самой Америки присутствовало в ее интеллектуальных кругах [Chomsky 1999], в том числе в военной элите [Luce 2012: 9-15]. Но на данный момент эти здравые настроения оттеснены на задний план, а вся разветвленная система политического и военно-стратегического управления сверхдержавой в разных формах ориентирована на прессинг режимов, охраняющих свой суверенитет (таких как Россия, Китай, Иран, Венесуэла), на подрыв усилий упрочить свою самостоятельность многих других стран, в том числе Индии, ЮАР, Саудовской Аравии, Бразилии. Чтобы устоять в борьбе с американским Голиафом, требуется рациональное осмысление интеллектуальных продуктов, порождаемых этой гигантской системой. В объяснении противоречивых процессов развития сегодняшнего мира велика ответственность ученых сферы социальных наук, особенно политологов. Исполняют свою роль эти ученые по-разному.

Преподаватель Спринг-Хилл колледжа в штате Алабама Влад Кравцов, автор выпущенной в 2022 г. солидным издательским домом *Palgrave MacMillan* книги "*Autocracy and Health Governance in Russia"* ("Автократия и управление здравоохранением в России") [Kravtsov 2022], выступил в роли одного из винтиков этой огромной интеллектуальной машины США. Видимо, американский исследователь был поглощен целью привести обоснования ущербности российской системы управления, прежде всего в сфере здравоохранения. Большое внимание в своей монографии Кравцов уделил вопросам профилактики и борьбы и с эпидемией ВИЧ/СПИДа[2].

Эта эпидемия имеет отношение не только к медицинской и социальной сферам, но в немалой степени и к политической сфере, на этом аспекте мы и сфокусируемся. Автор книги утверждает, что сфера здравоохранения в России с ее приверженностью традициям при существующем в стране режиме принципиально не в состоянии справиться с размахом эпидемии смертельной болезни.

Подмечая действительные недостатки российской системы управления, В. Кравцов, к сожалению, не ставит вопрос о реальных путях их устранения, только предлагает демонтаж всей системы. Его рецепты "спасения" – это полная открытость российского рынка для международных фармацевтических компаний, отказ от госрегулирования цен на жизненно важные лекарства,

[2] Это не первое подобное исследование В. Кравцова. В 2015 г. он дебютировал с книгой "Отклонение норм и управление эпидемией ВИЧ/СПИД в России Путина и Южной Африке Мбеки" [Kravtsov 2015].

прекращение господдержки отечественных фармацевтических предприятий. Выступает автор монографии и за пересмотр российских подходов к проблеме ЛГБТ. Автор опирается в своей работе на материалы ряда российских журналистов и активистов НПО; российскую официальную медицинскую статистику он по сути игнорирует. В итоге научная дискуссия о методах профилактики ВИЧ[3] в рамках его исследования оказалась последовательно политизирована и сведена к противостоянию двух государственных политик в сфере борьбы с пандемией. Именно это обстоятельство вынуждает авторов настоящего исследования обратиться к размышлениям в русле политической науки и, особенно, политической психологии.

У авторов есть вполне определенная и профессионально фундированная позиция как по поводу ситуации с распространением ВИЧ-инфекции в России, так и по поводу проблем в нашем здравоохранении: это проблемы нашего государства, это наша боль, мы ищем их решение и, увы, не всегда быстро находим. Страна выходила из ситуации глубокого кризиса начала 1990-х годов, по сути надлома, системы государственного управления, включая отчасти и сферу здравоохранения. Государство воссоздавали из имевшегося на тот момент материала и по имевшимся матрицам, притом наспех, используя западный (прежде всего американский) опыт без должного критического переосмысления и без необходимой глубокой адаптации к отечественным традициям.

Советская система была порождением периода революционного слома старой России с одновременным гипертрофированным развитием некоторых ее родовых черт. Среди них – пронизывающее всю русскую культуру отторжение меркантилистского духа, сверхцентрализация и неподконтрольность деятельности главы государства (назывался ли он императором или генеральным секретарем ЦК КПСС) публичным институтам. Постсоциалистическая Россия также унаследовала матрицу предшествующих этапов своей истории, она, вне всякого сомнения, меняется, но эти изменения происходят медленно, в соответствии с концепциями и рецептами, разработанными и выстраданными стремительно меняющимся российским обществом. Мы двигаемся в сторону формирования нашей собственной модели управления, совершая ошибки, подчас делая шаги в сторону и даже назад, но нам необходимо уклоняться от соблазнов, навязываемых нам извне, чтобы сохранять возможность самим выбирать свой путь и последовательно продвигаться по избранному пути. Мы имеем право на цивилизационный выбор и должны укреплять нашу самостоятельность во всех сферах, включая социокультурные и управленческие аспекты здравоохранения.

В последние годы в российском обществе все более утверждается представление о наличии у России особого “цивилизационного кода”, равно как о наличии своего особого “кода” у США, у Китая, у Индии, у стран Латинской Америки, в арабском мире и т.д. Человечество – это не только единая “общечеловеческая цивилизация”, но и совокупность цивилизаций – больших и малых, взаимопроникающих и взаимовлияющих, – и разных. Попытки их унифицировать следует уравнять со стремлением “отменить” их специфику. Как ни печально это констатировать, даже борьбу против эпидемии ВИЧ/СПИДа стали использовать для размывания базовых цивилизационных основ российского общества.

[3] И в аспекте научного подхода к проблеме, и в аспекте возможностей ее политизации авторы обращают внимание читателя на методы профилактики, продвигаемые такими структурами, как Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, а также уже упоминаемый выше UNAIDS, которые рекомендуют опираться на установки, разработанные их экспертами.

Российские медики взяли на вооружение формулу “исключения риска”, которая была осмыслена на базе новейших достижений медицины и доработана по предложению московских врачей. Эта “московская модель” вызывает резкую критику за рубежом (в том числе и со стороны В. Кравцова). Существо “московской” и, соответственно, “российской модели” в том, что не существует методов, дающих иммунной системе возможность заранее познакомиться с вирусом, поскольку вакцина от ВИЧ до сих пор не создана. Потому в российской практике сформирован императив превентивного ограничения числа контактов.

Что же касается лечения, то на упреки западных экспертов можно ответить, что антиретровирусную терапию Россия начала внедрять почти одновременно со странами Запада. Пионером в ее использовании у нас выступила Москва, ее Департамент здравоохранения. Огромные усилия были предприняты для распространения методов предотвращения передачи ВИЧ от больной матери к младенцу.

Автор обсуждаемой книги винит российскую медицину в том, что она мало внимания уделяет проблемам гендерных меньшинств. Но никто в российском медицинском сообществе не отрицает необходимости обращать особое внимание на группы риска. Среди пациентов российских центров борьбы и профилактики ВИЧ/СПИДа именно люди этих категорий чаще всего составляют большинство. В России вовсе не игнорируются данные UNAIDS, такие, например, как то, что в 2021 г. на ключевые группы риска приходилось 70% новых случаев ВИЧ по всему миру. Профилактика и лечение среди ЛГБТ и иных групп риска – это необсуждаемый долг врачебного сообщества. Но недопустимо с помощью проблемы ЛГБТ политизировать медицину.

Что же касается рекомендаций западных экспертов способствовать продвижению ЛГБТ на руководящие должности, то это, с нашей точки зрения, противоречит принципу компетентности, а также является формой действенной рекламы нетрадиционной сексуальной ориентации. Более того, учитывая наличие у меньшинств немалого числа контактов и достаточно агрессивной в плане ее продвижения субкультуры, мы имеем дело с особой группой в социуме, которая и без внешних рекомендаций добивается продвижения “своих” на различные значимые должности. На Западе представители ЛГБТ уже получили доступ ко многим ключевым постам во властных структурах, а теперь, опираясь на “новейшие” подходы в профилактике ВИЧ/СПИДа, Вашингтон и под его руководством UNAIDS добиваются подобного положения во всем мире. Прикрываясь заботой о человеке и о демократии, именно демократическим механизмам наносят удар, подрывая принцип равенства возможностей.

Продвижение подобного рода инициатив встретило решительное несогласие Российской Федерации в рамках специальной сессии Программно-координационного совета UNAIDS, посвященной принятию разработанной Секретариатом UNAIDS новой Глобальной стратегии по борьбе со СПИДом на 2021-2026 гг. – документа, призванного “стать ориентиром для всего мирового сообщества по борьбе с ВИЧ/СПИДом на следующие пять лет”. Россия отмежевалась от ряда ее положений. Сущность их – в отходе от медико-социальной природы явления и опасно избыточной сосредоточенности на естественно присущих личности правах, под видом которых в принцип возводится потакание рискованному поведению. Человек не только существо социальное, но и феномен биологический, биосоциальная природа *homo sapiens* на протяжении

столетий сохраняет внутренний баланс этих двух начал. Сейчас же мы наблюдаем в странах Запада, как права большинства ущемляются при гипертрофированном соблюдении прав меньшинств [Кожокин 2017; Orgad 2015].

В России государство в лице законодательной и исполнительной властей решило защитить права большинства, определив в Конституции брак как союз женщины и мужчины и внеся изменения в Кодекс административных правонарушений и в закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Поправки запрещают пропаганду ЛГБТ, педофилии и смены пола – в соцсетях, СМИ, рекламе, фильмах. За нарушение этих норм физические и юридические лица несут административную ответственность. Меры направлены и на противодействие распространению такой неизлечимой болезни, как иммунодефицит.

В своих подходах к борьбе с ВИЧ в России учитывают и последние требования Всемирной организации здравоохранения в связи с чрезвычайной ситуацией вокруг набирающей обороты обезьяньей оспы – ограничить число половых партнеров. Противодействие гиперсексуализации массового сознания[4] в Москве способствовало тому, что столица России выгодно отличается от других мировых столиц и мегаполисов. Распространенность ВИЧ в городе почти вдвое меньше, чем по стране в целом. Молодые люди в возрасте до 20 лет почти в два раза реже заражаются ВИЧ, чем в Европе: 1,3% против 2,3% в странах ЕС[5], а дети у инфицированных москвичек почти без исключений[6] рождаются здоровыми. Даже пройдя через ковидные ограничения, Москва сохраняет статус одного из мировых лидеров по охвату населения скринингом на ВИЧ, и объемы тестирования граждан продолжают наращиваться. Сегодня не подлежит сомнению, что массовый скрининг на ВИЧ – одно из ключевых звеньев всей системы борьбы с вирусной инфекцией. Следует отметить, что основа для используемой в России системы эпидемиологического надзора, включая массовый скрининг, была заложена еще в советский период. И это тоже трактуется как один из изъянов "авторитарной российской системы"?

Можно взять и другие международные примеры, например, сравнить наиболее пораженный регион США – столицу Вашингтон – с одним из самых проблемных в этом плане регионов России – Кемеровской областью. Пораженность населения столицы США в два раза выше, чем в Кемерово. Нью-Йорк и Сан-Франциско тоже опережают Кузбасс по этому негативному показателю (на ~20%)[7].

Наглядную иллюстрацию разрушительного влияния так называемой международной экспертной поддержки на ситуацию с ВИЧ-инфекцией можно

[4] Гиперсексуализация сознания, например, девочек подросткового возраста, полное снятие всех табу вызывает обеспокоенность и у части американских интеллектуалов, при этом не только сугубо консервативной ориентации [Sales 2016].

[5] HIV/AIDS surveillance in Europe 2021 (2020 data). *European Centre for Disease Prevention and Control / WHO Regional Office for Europe*. https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/hiv-aids-surveillance-europe-2021-2020-data (accessed 04.02.2023).

[6] В Москве риск передачи ВИЧ от матери к ребенку равен 1%. *Москва без формата*, 30.11.2020. https://moskva.bezformata.com/listnews/moskve-risk-peredachi-vich/89238694/ (accessed 04.02.2023).

[7] См.: Региональная специфика профилактики и борьбы с ВИЧ/СПИД: мировые тенденции и опыт Кузбасса. Т.С. Гузенкова и соавт. 2021; HIV Surveillance Report, 2020. *Centers for Disease Control and Prevention*. https://www.cdc.gov/hiv/library/reports/hiv-surveillance/vol-33/index.html (accessed 04.02.20ч23).

получить, обратившись к украинскому кейсу. Добиваясь включения той или иной страны в орбиту своего влияния, США стремятся воздействовать на элиту избранного объекта многовекторно, охватывая ключевые сферы общественной жизни, в том числе и борьбу со СПИДом. В этой чувствительной области на Украине давно существуют серьезные проблемы. В докладе, подготовленном эпидемиологами из организации *The Euroguidelines in Central and Eastern Europe (ECEE) Network Group*[8], говорится, что наибольших масштабов эпидемия ВИЧ/СПИД в Европе достигла именно на Украине[9]. Но действенных мер по решению давно назревших проблем ни Влад Кравцов, ни другие западные эксперты не предлагают.

В свою очередь российские медики, столкнувшись с тяжелым украинским наследием в Крыму в 2014 г., срочно разработали региональную программу помощи больным ВИЧ-инфекцией и сразу же приступили к ее реализации. В настоящее время антиретровирусную терапию на территории Крыма получают 79,2% от состоящих на учете, а это на 75,4% выше целевого показателя, заложенного всероссийской Государственной стратегией – 2030. В итоге в Крыму с 2018 г. наблюдается тенденция к снижению смертности пациентов из-за ВИЧ-инфекции, а за период 2014-2021 гг. заболеваемость ВИЧ-инфекцией там уменьшилась более чем наполовину (с 78,3 до 37,7 случаев на 100 тыс. населения) и одновременно практически вдвое вырос охват населения тестированием на ВИЧ (с 14% до 26%)[10]. Для сравнения: в это же самое время на Украине уровень тестирования составил не более 3-4%[11].

Борьба с эпидемией ВИЧ/СПИД – глобальная задача, значение международного сотрудничества и использования лучших достижений коллег за рубежом отлично понимали и понимают российские медики. И ранее, и теперь подходы "московской школы" к профилактике ВИЧ разделяют многие эпидемиологи и на Западе, только их голоса почти не слышны на фоне массированной пропаганды сторонников спорной тактики "снижения вреда".

Понимание и эмпатию у российского медицинского сообщества вызвали выступления западных вирусологов с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН во время Неформальной встречи, посвященной Всемирному дню борьбы со СПИДом – 2021, "Покончить с неравенством. Покончить со СПИДом. Покончить с пандемиями". Говорилось о том, что в контексте ВИЧ-инфекции COVID-19 именно научная грамотность и эффективная стратегия коммуникации влияют на успех или провал мер по замедлению пандемии.

Предельно простая и понятная каждому формула поведения – на примере пережитой паники в условиях стремительного распространения пандемии

[8] Preliminary report on the provision of HIV care to war refugees living with HIV who are migrating from Ukraine – data from ECEE Network Group. *AIDS*, 2022. https://programme.aids2022.org/Abstract/Abstract/?abstractid=12897 (accessed 04.02.2023).

[9] Партнеры в сфере здравоохранения борются за обеспечение людей, пострадавших в результате спецоперации России в Украине, жизненно важными лекарствами и услугами в связи с ВИЧ. *UNAIDS*, 05.04.2022. https://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2022/april/20220405_ukraine (accessed 04.02.2023).

[10] См. Материалы Объединенной научно-практической конференции "Реализация мер по противодействию ВИЧ-инфекции в Центральном и Южном федеральных округах", 6-7 июня 2022 года. *Национальная вирусологическая ассоциация*. https://csfo.nvarus.ru/ (accessed 04.02.2023).

[11] HIV/AIDS surveillance in Europe 2021 – 2020 data. *European Centre for Disease Prevention and Control / WHO. Regional Office for Europe*. https://www.ecdc.europa.eu/sites/default/files/documents/2021-Annual_HIV_Report_0.pdf (accessed 04.02.2023).

COVID-19, когда мир оказался перед прямой угрозой жизни большинству населения Земли, необходимость соблюдения разумных самоограничений в пользу личной безопасности перестает быть "родительским советом". Это требование становится императивным и переходит в категорию действительно необходимых, посильных и со временем даже естественных "рефлексов", которые никак не ограничивают базовые права и свободы человека, но скорее наоборот – дают им возможность сохраниться, а не исчезнуть вместе с субъектами прав и свобод.

К счастью, это понимание и признание обрело достаточно сторонников, влияющих на принятие ключевых решений, в случае с эпидемией COVID-19. Однако в отношении СПИДа оно пока не сработало. Тем не менее создан прозрачный и убедительный прецедент, мотивирующий пересмотр политики UNAIDS с ее "символической" профилактикой и абсолютизацией прав меньшинств.

Придется решать совсем иной класс задач и неизбежно восстановить в правах медико-социальную обусловленность инфекционных болезней, личную ответственность человека за риск инфицирования и принцип разумных самоограничений. Предстоит пройти через этапы переформатирования подходов. Начать же можно с того, чтобы избавить медицину, в том числе борьбу с ВИЧ/СПИДом, от информационно-политической конфронтации и политизации. А также – способствовать переходу национальных систем здравоохранения к корректному ориентированию людей на сберегающие здоровье модели поведения, в гармонии с их исторически сложившимися социокультурными кодами.

Владу Кравцову пожелаем ради его интеллектуальной полноценной самореализации внимательнее, глубже и непредвзято изучать процессы, происходящие в сферах его научных интересов на его исторической Родине. Чтобы концентрировать свои усилия не только на продвижении "единственно верных" норм и принципов, но и с уважением относиться к праву на существование всего многообразия человеческих цивилизаций.

DOI: 10.17976/jpps/2023.02.12

POLITICAL AND CIVILIZATIONAL ALTERNATIVES IN HEALTHCARE AND BEYOND

A.I. Mazus[1], Ye.M. Kozhokin[2]

[1] Peoples' Friendship University of Russia. Moscow, Russia

[2] Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia

MAZUS, Alexey Izrailevich, Dr. Sci. (Med.), Chief Freelance Specialist on HIV Infection, Ministry of Health of Russia; Director of the International Educational and Methodological Center of Human Virology, Medical Institute, Peoples' Friendship University of Russia; Chairman, Board of the National Virological Association, email: aids@spid.ru; **KOZHOKIN, Evgeny Mikhailovich**, Dr. Sci. (Hist.), Dean of the Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities, email: kozhokin@yandex.ru

Mazus, A.I., & Kozhokin, E.M. (2023). Political and civilizational alternatives in healthcare and beyond. *Polis. Political Studies*, 2, 171-179. https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.12

Received: 05.10.2022. Accepted: 18.01.2023.

Abstract. For decades, Russian political science developed in an atmosphere dominated by the American schools of political science, and from now on, it will have to ascend independently through the generalization of empirical material accumulated by other social sciences, including sociology. Some sections of sociology are traditionally not in the focus of attention of political scientists, as it seems that

they cover areas far from politics. Such areas included the sociology of health care. But during periods of political crises, politics invades seemingly distant spheres. Vlad Kravtsov, the author of the monograph *Autocracy and Health Governance in Russia* published in 2022 by Palgrave Macmillan, skillfully integrates his work into the conceptual design of his American colleagues who set themselves the goal of proving the inconsistency of Russian statehood in its current form. In his book, Kravtsov pays special attention to the issues of combating and preventing the HIV epidemic/AIDS, he considers periods when efforts were made to counter the epidemic, but which during its spread claimed the lives more than 40 million people, according to the UNAIDS. Kravtsov argues that the Russian healthcare, with its conservative orientation on traditions and "ignoring international approaches", cannot cope with the catastrophic scale of the HIV epidemic/AIDS. Noting sometimes the real shortcomings of the Russian management system, V. Kravtsov does not think about how to eliminate them, but suggests a complete dismantling of the system, which is an undoubted reason to carefully consider the political aspects and implications of the problem.

Keywords: Russia, the U.S., political science, civilizational code, HIV/AIDS, healthcare, epidemics, anomalies.

References

Aron, R. (2009). The imperial republic. The United States and the world 1945-1973. London: Routledge.

Luce, E. (2012). Time to start thinking. America in the age of descent. New York, NY: Atlantic Monthly Press.

Chomsky, N. (1999). The new military humanism. Lessons from Kosovo. Monroe: Common Courage Press.

Kravtsov, V. (2015). Norm diffusion and HIV/AIDS governance in Putin's Russia and Mbeki's South Africa. Athens, GA: University of Georgia Press.

Kravtsov, V. (2022). Autocracy and health governance in Russia. Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-031-05789-2

Marcuse, H. (2013). One-dimensional man: Studies in the ideology of advanced industrial society. London: Routledge.

Orgad, L. (2015). The cultural defence of nations. A liberal theory of majority rights. Oxford: Oxford University Press.

Sales, N.J. (2016). American girls. Social media and the secret lives of teenagers. New York, NY: Knopf Doubleday Publishing Group.

Tocqueville, A., de. (2000). Democracy in America. Chicago: The University of Chicago Press.

Kozhokin, E.M. (2017). On the defense of the majority rights. *Polis. Political Studies*, 1, 177-182. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.15

Mchedlova, M.M. (2019). Civilizational paradigm in the study of politics. In O.V. Gaman-Golutvina, & A.I. Nikitin. (Ed.), *Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya* [Modern political science: methodology] (pp. 12-37). Moscow: Aspect Press. (In Russ.)

Литература на русском языке

Кожокин Е.М. 2017. О защите прав большинства. *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 177-182. https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.15 EDN: XRJUAP

Мчедлова М.М. 2019. Цивилизационная парадигма в изучении политики. *Современная политическая наука. Методология*. Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, А.И. Никитина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект пресс. С. 12-37. EDN: KKHCUZ